

целей, ради которых женщине следовало бы лечь в постель с мужчиной, будь он даже ее самый ближайший родственник: нельзя ведь играть с огнем.

– Скорее всего это была какая-нибудь сумасбродная святоша, которой монахи вбили в голову, что она праведница, – сказала Эннасюита. – Ведь среди францисканцев немало таких, которые хотят нас уверить, что все мы можем стать праведниками, стоит лишь нам этого захотеть, что есть величайшее заблуждение.

– Есть ли такие безумцы, Лонгарина, – сказала Уазиль, – которые в это верят?

– Есть и такие, что идут еще дальше, – ответила Лонгарина, – они внушают себе, что надо приучаться к целомудрию, и чтобы испытать себя, вступают в разговоры с самыми красивыми женщинами, а потом начинают целовать их и гладить, чтобы удостовериться, что их собственная плоть в это время совершенно мертва. А если, упражняясь так, они начинают испытывать волнение, они тут же расстаются с красавицей и обращаются к посту и молитве. Когда же плоть их настолько укрощена, что ни разговоры с женщиной, ни поцелуи их нисколько не трогают, они решаются на самое трудное испытание, которое заключается в том, чтобы лечь с женщиной в постель и обнимать ее, не испытывая при этом ни малейшего вожделения. Но если кому-то одному и удалось в этом положении избежать греха, столько других осрамилось, что архиепископ города Милана, где все это происходило, вынужден был разделить мужчин и женщин³⁵⁰ и поместить тех и других в особые монастыри.

– Вот уж поистине крайняя степень безумия, – сказал Жебюрон, – стараться без божьей помощи избежать греха и так настойчиво искать случая, который вводит во грех.

– Есть другие, которые поступают как раз напротив, – сказал Сафредан, – они бегут всяческих соблазнов, и тем не менее искушение преследует их повсюду. Святой Иероним³⁵¹ и тот, сколько ни бичевал свою плоть и ни уходил в пустыню, должен был все же признать, что не мог избежать огня, который горел в его теле. Вот почему следует вверить себя господу, ибо если господь не поддержит нас, мы непременно споткнемся.

– Но вы не заметили того, что заметил я, – сказал Иркан, – пока мы рассказывали наши истории, монахи там за изгородью опять пропустили мимо ушей колокольный звон, созывавший их к вечерне. Но стоило нам заговорить о боге, как они тут же ушли и сейчас вот звонят второй раз.

– Мы хорошо сделаем, если последуем за ними, – сказала Уазиль, – и возблагодарим господа за то, что мы так весело провели сегодняшний день.

С этими словами все встали и направились в церковь, где благоговейно прослушали вечерню. После чего пошли ужинать, все еще обсуждая только что слышанное и вспоминая многие происшествия, бывшие в их жизни, чтобы решить, какие из них стоят того, чтобы их рассказать. И проведя опять вместе весь вечер, отправились отдыхать в надежде, что наутро они смогут продолжать развлечения, которые были им так приятны. Таким образом окончился третий день.

Конец третьего дня

День пятый

В пятый день беседа идет о добродетели девушек и женщин, которые честь свою ставят выше, чем наслаждение; говорится также и о тех, кто поступает как раз напротив, и о простодушии некоторых иных.

Вступление

Когда настало утро, госпожа Уазиль приготовила для всех пищу духовную, столь благост-

³⁵⁰ Возможно, здесь имеется в виду событие, о котором рассказывают некоторые итальянские хронисты: в XIV в. в Милане якобы была создана тайная обитель, в которой процветал крайний разврат; по приказу церковных властей она была разогнана, а ее основатели подвергнуты суровой каре.

³⁵¹ *Святой Иероним* (ум. в 420 г.) – католический святой и богослов, переводчик Библии на латинский язык. Этим переводом (так называемой «Вульгатой») пользовались на протяжении всего Средневековья.